Агашинские строфы (стихи М. Агашиной о войне)

Маргарита Константиновна Агашина (1924 -1999) — поэт не только нашей родной волгоградской земли, но и необъятной России. Стихи и песни Маргариты Агашиной знают все россияне.

Она оставила в наших сердцах добрую память как удивительный и талантливый человек.

Поэтесса назвала две особенно дорогие ее сердцу даты своей биографии:

1950-ый — когда она окончила Литературный институт им. М. Горького. А там Паустовский, Кассиль, Федин — ее кумиры, которые стали ее учителями. Второй год - год 1951-ый — в этом году она навсегда приехала в город, ставший затем для нее таким родным — г. Волгоград.

Здесь росли ее дети, здесь

нашла она верных друзей, здесь выпустила свой первый труд, поэму «Мое слово», - монолог матери, осуждающей войну.

Здесь, в Волгограде, Маргарита Константиновна написала свои лучшие стихи: «Солдату Сталинграда», «Перекресток», «Вечер», «Аленушка», «Сын»...

Многие стихи Агашиной стали известными песнями.

Всероссийская известность к Маргарите Агашиной приходит после исполнения Людмилой Зыкиной

песни композитора Пономаренко «Растёт в Волгограде берёзка» на её стихи.

Город на Волге становится для нее родным, она посвящает ему сотни стихов.

В 1993 году Маргарита Константиновна становится Почетным гражданином города-героя Волгограда.

В городе-герое, в сквере на проспекте Ленина, стоит памятник поэтессе.

Горит на земле Волгограда
Вечный огонь солдатский —
Вечная слава тем,
Кем фашизм, покоривший Европу,
Был остановлен здесь.
В суровые годы битвы
Здесь насмерть стояли люди —
Товарищи и ровесники Твоего отца.
Они здесь стояли насмерть!
К нам приезжают люди —

Жители всей планеты – Мужеству их поклониться, У их могил помолчать. И пусть люди мира видят: Мы помним и любим погибших. И пусть люди мира знают: Вечный огонь Волгограда Не может поникнуть, пока Живёт на земле волгоградской Хотя бы один мальчишка. Запомни эти мгновенья! И если ты встретишь в жизни Трудную минуту, Увидишь друга в беде Или врага на пути, Вспомни, что ты не просто мальчик, Ты – волгоградский мальчишка. Сын солдата, Сын Сталинграда, Капля его Бессмертия, Искра его огня.

Ах вы, ребята, ребята...

Вспыхнула алая зорька. Травы склонились у ног. Ах, как тревожно и горько пахнет степной полынок! Тихое время заката в Волгу спустило крыло... Ах вы, ребята, ребята! Сколько вас здесь полегло! Как вы все молоды были, как вам пришлось воевать... Вот, мы о вас не забыли – как нам о вас забывать! Вот мы берём, как когда-то, горсть сталинградской земли. Мы победили, ребята! Мы до Берлина дошли! ... Снова вечерняя зорька красит огнём тополя. Снова тревожно и горько пахнет родная земля. Снова сурово и свято Юные бьются сердца...

Ах вы, ребята, ребята! Нету у жизни конца.

Стихи о моём солдате

Когда, чеканный шаг равняя, идут солдаты на парад я замираю, вспоминая, что был на свете мой солдат. ... Война. И враг под Сталинградом. И нету писем от отца. А я — стою себе с солдатом у заснежённого крыльца. Ни о любви, ни о разлуке не говорю я ничего. И только молча грею руки в трёхпалых варежках его. Потом — прощаюсь целый вечер и возвращаюсь к дому вновь. И первый снег летит навстречу, совсем как первая любовь. Какой он был? Он был весёлый. В последний год перед войной он только-только кончил школу и только встретился со мной. Он был весёлый, тёмно-русый, над чубом — красная звезда. Он в бой пошёл под Старой Руссой и не вернётся никогда. Но всё равно — по переулкам и возле дома моего идут солдаты шагом гулким, и все — похожи на него. Идут, поют, равняя плечи. Ушанки сдвинуты на бровь. И первый снег летит навстречу и чья-то первая любовь.

Перекрёсток

На самом шумном перекрёстке, у входа в город Сталинград, стоят каштаны и берёзки и ели стройные стоят. Как ни ищи — ты их не встретишь в лесах заволжской стороны,

и, говорят, деревья эти издалека принесены. А было так: война когда-то была на волжском берегу. На перекрёстке три солдата сидели рядом на снегу. Стоял январь. И ветер хлёсткий позёмку в кольца завивал. Горел костер на перекрёстке – солдатам руки согревал. Что будет бой – солдаты знали. И перед боем с полчаса они, наверно, вспоминали свои далёкие леса. Потом был бой... И три солдата навек остались на снегу. Но перекрёсток Сталинграда они не отдали врагу. И вот теперь на перекрёстке, на месте гибели солдат, стоят каштаны и берёзки, и ели стройные стоят. Шумят нездешними листами, дождём умытые с утра, и обжигают нашу память огнём солдатского костра.

На Мамаевом кургане

Уже он в травах, по-степному колких, уже над ними трудятся шмели, уже его остывшие осколки по всей земле туристы развезли. И всё идёт по всем законам мира. Но каждый год, едва сойдут снега, из-под его земли выходит мина – последний, дальний замысел врага. Она лежит на высохшей тропинке, молчит, и ждёт, и думает своё. И тонкие отважные травинки на белый свет глядят из-под неё. По ней снуют кузнечики и мушки, на ней лежат серёжки тополей, и ржавчины железные веснушки её пытались сделать веселей. Она жадна, тупа и узколоба.

И ей не стать добрее и земней. Её нечеловеческая злоба так много лет накапливалась в ней. Добро и зло кипят, не остывая. Со смертью жизнь сражается века. И к мине прикасается живая, от ненависти нежная рука. Потом ударит гром над степью чистой – и отзовётся эхо с высоты. И на кургане шумные туристы, взглянув на небо, вытащат зонты. Они пойдут по этой же тропинке и даже не заметят возле ног усталые дрожащие травинки и след тяжёлых кованых сапог. Пускай себе идут спокойно мимо! Пускай сияет солнце в синеве! Ведь жизнь – есть жизнь. И все солдаты мира и молоды, и бродят по траве.

Второе февраля

В свой срок – не поздно и не рано – придёт зима, замрёт земля. Иты к Мамаеву кургану придёшь второго февраля. И там, у той заиндевелой, у той священной высоты, ты на крыло метели белой положишь красные цветы. И словно в первый раз заметишь, каким он был, их ратный путь! Февраль, февраль, солдатский месяц пурга в лицо,

снега по грудь. Сто зим пройдёт. И сто метелиц. А мы пред ними всё в долгу. Февраль, февраль. Солдатский месяц. Горят гвоздики на снегу.

Солдату Сталинграда

Четверть века назад отгремели бои. Отболели, отмаялись раны твои. Но, далёкому мужеству верность храня, Т ы стоишь и молчишь у святого огня. Ты же выжил, солдат! Хоть сто раз умирал. Хоть друзей хоронил и хоть насмерть стоял. Почему же ты замер — на сердце ладонь И в глазах, как в ручьях, отразился огонь? Говорят, что не плачет солдат: он — солдат. И что старые раны к ненастью болят. Но вчера было солнце! И солнце с утра... Что ж ты плачешь, солдат, у святого костра? Оттого, что на солнце сверкает река. Оттого, что над Волгой летят облака. Просто больно смотреть — золотятся поля! Просто горько белеют чубы ковыля. Посмотри же, солдат, — это юность твоя – У солдатской могилы стоят сыновья! Так о чём же ты думаешь, старый солдат? Или сердце горит? Или раны болят?

Ты тоже родился в России...

Ты тоже родился в России — В краю полевом и лесном. У нас в каждой песне — берёза, Берёза под каждым окном. На каждой весенней полянке-Их белый живой хоровод... Но есть в Волгограде берёзка, -Увидишь — и сердце замрёт. Её привезли издалёка

В края, где шумят ковыли. Как трудно она привыкала К огню Волгоградской земли! Как долго она тосковала О светлых лесах на Руси... Лежат под берёзкой ребята, Ты лучше у них расспроси. Трава под берёзкой не смята, Никто из земли не вставал. Но как это нужно солдату, Чтоб кто-то над ним горевал. И плакал светло, как невеста, И помнил навеки, как мать. Ты тоже родился солдатом, Тебе ли того не понять! Ты тоже родился в России, В берёзовом милом краю... Теперь, где ни встретишь берёзку, Ты вспомнишь берёзку мою. Её молчаливые ветки, Её терпеливую грудь... Растёт в Волгограде берёзка, Попробуй её позабудь!